

ТОФИГ МУСТАФАЗАДЕ*д.и.н., профессор, зав. отделом Института истории НАН Азербайджана, Председатель Азербайджанского Исторического Общества
e-mail: tofig2014@rambler.ru***О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В ЗАНЯТЫХ РОССИЕЙ ПРИКАСПИЙСКИХ ОБЛАСТЯХ В 1723-1724 ГГ.****Açar sözlər: I Pyotr, Levaşov, daxili siyasi vəziyyət****Ключевые слова: Петр I, Левашов, внутриполитическое положение****Key words: Peter I, Levashov, domestic situation**

Как известно летом 1722 г. Петр I используя как предлог убийство и грабеж некоторых российских купцов в г. Шамахе повстанцами, захватившими город, предпринял поход на юг [Об этом походе подробно см.: 1, с. 12-57; 2; 3; 4; 5, с. 38-63; 6; 7, с. 39-66]. В конце августа им без боя был занят г. Дербенд, однако ввиду сложившихся известных причин и резкой негативной реакции Османского двора он вынужден был с основными силами армии вернуться в Россию [7, с. 46-50]. В то же время в Дербенде был оставлен гарнизон, а в последующее время путём отправки малочисленных военных экспедиций были заняты гг. Энзели, Баку и Сальяны с прилегающими территориями.

Если в первое время русские не встретили серьёзного отпора со стороны сефевидских войск и местных жителей, то начиная с середины 1724 г. наблюдается активизация антирусских настроений среди населения оккупированных областей.

Следует отметить, что ещё в 20-30-е гг. XX века советские исследователи Е.С.Зевакин и М.А.Полиэвктов посвятили специальные статьи положению прикаспийских провинций во время русской оккупации [8; 9]. Эти статьи характеризуются более объективным подходом. В последующие десятилетия в работах некоторых авторов затрагивался этот вопрос и в научный обиход были введены новые данные [10; 12; 5; 12; 13; 14]. Однако, в этих работах авторы, действуя по духу времени выпячивали отдельные положительные моменты в политике проводимой Россией в регионе, а колониальный характер российской политики, военно-феодалные методы её осуществления маскировались. Для углубления наших знаний по исследуемому вопросу нужно вводить новые материалы в научный обиход.

Яркую картину внутриполитической ситуации в занятых Россией прикаспийских областях даст выписка из приложения полученных в коллегии иностранных дел 22 октября 1724 г. в донесении ген. лейтенанта М.Матюшкина.

Из этого документа, во-первых, выясняется, что шахский посол Исмаил-бей обманном путём склоненный к подписанию так называемого русско-сефевидского Петербургского договора 1723 г. попытался вернуться на родину, прибыл в Решт и одно время побыл там. Из Гиляни бригадир Левашов 10 сентября 1724 г. писал, что Исмаил бей «содержитца тамо но не без страха», и несколько дней назад ночью один из его служителей попытался кинжалом убить посла, но ему помешали, однако заговорщика

поймать не удалось. С того времени Исмаил бей в ночах держал у себя, как часовых, три человека из российского караула [15, л. 259].

Левашов жаловался, что хотя гилянским жителям многократно публично объявлено, чтобы подати русской казне платили и «послушны были», но они отказываются платить налогов и податей. Поэтому ген. Левашов отправил отряд во главе с одним майором для насильственного сбора налогов и податей. Однако, из этого ничего не вышло, жители оставя свои дома уходят в леса, а их там найти трудно, чему мешают рвы, канаты и узкие дороги. Левашов об антирусском настроении гиланских жителей так писал: «А особливо по многим резонам видимо, под державою Его Императорского величества быть весьма не желают» и в том намерении состоят надеетца» [15, л. 259 об.]. По словам Левашова Тахмасиб II отправил указы к жителям, чтобы они половину налогов и податей платили шахской казне; а вторую половину «против россиян на войско употребляли» [4, л. 259 об.]. Из источника видно, что волнения жителей приняли массовый характер: «И весьма все провинцию и деревни бунтуют, и круг ево брегадира все дороги засеки, и приезд туда всем пресеки, и во многих местах собрание умножатца» [15, л. 259 об.].

Дело дошло до того, что жители пресеки дорогу отправленного против них отряда под командованием одного майора и в 12-ти верстах от Решта совершили на него нападение. Левашов вынужден был торопливо послать на помощь команду с пушками и с мортирами. И только это спасло отряд майора от гибели [15, л. 259 об.]. В двух письмах от полковника Остафьева из Баку от 10 и 15 сентября 1724 г. сообщалось об антирусском заговоре в Сальянах. 31 августа капитан Козлов в рапорте передавал, что подполковник Зимбулатов с одним капитаном, двумя поручиками, одним подпоручиком, одним кондуктором и 15-ю рядовыми солдатами были вызваны в гости к сальянскому наибу Хусейн бейю и по совету Сальянской ханше Фатима ханум убиты. И сразу после этого войско местных жителей состоящих из пеших и конных напали на лагерь русских находящиеся против дома наиба на противоположной стороне р. Куры. Перестрелка продолжалась около сутки. Хотя русские защищались с помощью пушек, однако, капитан Козлов, командующего войск в лагере увидев трудность передержаться как-то окольным путём, выбрался из лагеря, а потом пересев на бусы отплыл в сторону моря и приблизительно в 50-милях от Сальяна на устье р. Куры остановился [15, л. 260].

Одновременно было совершено нападение и на караул охранявший 200 четвертей муки на острове в устье Куры в 40 вёрстах от Сальяна. Караул состоял из одного прапорщика, одного капрала и 10-ти солдат. А напал сальянская староста примерно со ста человеком на лодках. Они вечером 1 сентября напали на караул. Перестрелка продолжалась до полуночи, прапорщик, капрал и 3-е солдат были убиты, а 2-ое ранены. Увидев безвыходность положения, остальные солдаты покинули острова и подплыли к морю [15, л. 260 об.].

Создав военный совет, полковник Остафьев приказал капитану Козлову вместе с отрядом, находившийся под его командой вернуться в Баку [15, л. 260 об.].

Остафьев во втором письме сообщал, что бакинский наиб Дергах Гули бей 4 сентября покинул Баку и призывал бакинских жителей, чтобы они, забрав свои семьи, тайно ушли из города. Слушаясь наиба, бакинские жители начали бежать из города, но русские военные власти, заметив это, многих задержали [15, л. 260 об.].

Когда Остафьев, отправив, человека к Дергях Гули бею, спросил причины его отъезда, он объяснил таким образом: якобы ему стыдно стало за преступление совершенное сальянским наибом, потому уехал из города [15, л. 260 об.].

Однако из перехваченных писем Дергях Гули бея к сальянскому наибу, выяснилось, что он представлял себя как верным шаху и просил в помощь шахские войска. Бывший дербендский правитель Алхас султан обещал ему послать помощь. По указанию Алхас султана... Дергях Гули бей писал к Тарковскому Шамхалу, чтобы тот отправил пороха и свинца, которого не хватило шахскому отряду. Дергях Гули бей писал, что кроме самого города Баку в окрестностях нет российских воинских людей, и они не смеют выйти из города [15, л. 260 об., 261].

Отправленные из Баку местные жители для разведки, вернулись, сказав, что на следующий день после перестрелки между русскими и местными жителями шахские войска из 4-х тысяч человек под командою упомянутого Алхас султана прибыли в Сальян. Те же шпионы рассказывали, что слышали они о том, что будет послан к Дергях Гули бею от шаха кафтан, а также на помощь 500 человек под командою сальянского наиба. Планировалось, что этот отряд объединившиеся с бакинцами будет осуществлять контроль над бакинскими нефтяными колодцами [15, л. 260 об., 261].

Из Дербенда полковник Юнгер передавал, что 18 июля пребывающий там армянский епископ Мартирос доносил, что будто уцмий, Сурхай хан, шамхал, табасаранский майсум согласились с дербендским наибом, чтобы объединив силы перебить русских в Дербенде [15, л. 260 об., 261]. Один армянин, проживающий в Дербенде, сказал Мартиросу, якобы один армянин житель одного из деревень подвластных Хаджи Давуду якобы слышал от брата Хаджи Давуда-Хаджи Мамед хана, что они с Сурхай-ханом, уцмием, шамхалом и дербендским наибом имеют дружбу. И Сурхай хан хочет приехать к майсуму, чтобы наиб дербентский туда прибыл, советовался и объединившись двинуться к Дербенду, осадить крепость и взять её, убив русских [15, л. 261 об.].

Один день дербендский наиб Имамгулу бей был в пригородных садах со своими старшинами, и был поставлен караул, чтобы никто поближе подойти не мог. И один бывший там дербендский житель армянину «по дружбе объявил», что наиб со старшинами советовали как выгнать русских и армян из Дербенда [15, л. 261 об.].

Юнгер сообщал, что дербендские жители всегда переписываются с Сурхай-ханом и уцмием, а между собой разговаривают, что следует вырубить всех христиан в городе, лижы бы помощь подоспела от турков или от горцев.

Один дербендский житель сказал тому армянину, что вскоре в Дербенд придут Тахмасиб и горские владельцы с войском и вырубят русских. Один армянин посланной из уцмиевой деревни слышал от некоего Шихбабы, ранее дербенцы и горцы согласились, чтоб вырубить в Дербенде россиян, а ныне они этого не хотят, потому, что к реке Сулак пришли новые дополнительные российские войска [15, л. 262].

Генерал-майор Кропотков из крепости Святого Креста сообщал, что писал к нему бригадир Бярятинский из Баку 15 августа о том, что в Баку ходят слухи, что шахские войска собираются и хотят прийти к Шамахе, соединиться с шамхалом и уцмием и будто намерены напасть на Бакинский и Дербендский махалы и надеются на помощь некоторых дербендцев. Бакинский Дергях Гули бей обещал шаху выступить против русских, и якобы он согласился и с шамхалом и уцмием [15, л. 262].

Армянский архиерей Мартирос из Дербенда от 1 августа 1724 г. писал ему, якобы горские владельцы и Хаджи Давуд притесняют армян вокруг Шамахи, поэтому просить, чтобы русские отправили в Ниязабад три корабля и они армяне около тысячи человек, собравшийся в Шамахе придут и этими судами будут отплывать в места подвластные российским войскам [15, л. 262 об.].

Тот архиерей жаловался на дербендского наиба, будто он пребывающим в Дербенде армянам чинит притеснения [15, л. 262 об.].

Прибывший 5 августа в крепость Святого Креста из Тарки везирь Никита Женбулат рассказывал, что шамхал Адиль Гирей был в местечке Шаунте и приходили к нему все старшины на совет и упрекали, почему он, шамхал присоединился к русским, следует им объединиться, напасть на крепость Святой Крест и на Аграханский транжемент. Для этого могут они собрать войска тавлинцев, лезгинцев, уцмия, Сурхай-хана и других до 100 тысяч и им провианта найдут на 6 месяцев. Они Сулак перепустят к себе и крепость на Аграханском транжементе разрушат, русских людей перебьют, суда с хлебом подожгут, русские с голоду и без воды умрут. По словам Женбулата шамхал сидя молча им ничего не ответил. Потом шамхала позвали на гору Аркестау на расстояния два дня езды и там будет у них совет. Какое решение примется неизвестно, но Женбулат считал, что скорее горцы как начнётся новый лунный месяц нападут на Аграханский транжамент. По словам Женбулата близкий везирь шамхала Абдулла удерживал шамхала от выступления против русских, говоря ему, что если «он пойдёт со оными войною то все потеряет и Тарки разорят и хлеба у них не будет как то Андреевскому князю учинилось» [15, л. 263 об.].

В письмах к бригадиру Барятинскому албанский патриарх Исай и армянин Иван Карапет, который в 1723 году из Баку русскими был отправлен в Гарабаг, чтобы склонить тамошних христиан к русской протекции из Каракулханы 18 июля писали каким образом османские турки Тифлис и Иреван взяли и хотят идти в Гянджу. Христиане Гарабага и Гянджи просили на помощь 2-х тысячного русского войска. Если эту помощь не получал, они не смогут противостоять османским войскам и тогда «оним покорятся без драки, чтоб их не побиили» [15, л. 263 об.].

Таким образом, изучения докладов и донесений русских военных проливает свет на внутривосточное положение в прикаспийских областях в 1723-1724 гг. и помогает раскрыть сложившуюся сложную ситуацию в регионе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., ч. 1, СПб., 1869.
2. Мельгузов Г.В. Поход Петра Великого Персию // Русский вестник, 1874, т. 110.
3. Соловьёв С.М. Петр Великий на Каспийском море // Вестник Европы, 1868, №3.
4. Лыццов В.П. Персидский поход Петра I, 1722, М., 1951.
5. Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII века. Баку, «Элм», 1975.
6. Туманский Ф. Описание похода государя Петра Великого к лежащим при Каспийском персидским провинциям. // Российский магазин, ч. 3, СПб., 1793.
7. Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения первой трети XVIII века. Баку, 1993.

8. Зевакин Е.С. Прикаспийские провинции в эпоху русской оккупации XVIII века. Известия общества обследования и изучения Азербайджана, 1927, №5.
9. Полиэвктон М.А. Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в XVIII веке Россией прикаспийских областей Кавказа. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. IV, Тбилиси, 1937.
10. Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку. Изд-во АН Азерб. ССР, 1965.
11. Абдуррахман А.А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII века. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1964.
12. История Азербайджана (в трёх томах), т.1. Баку, 1958.
13. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1948.
14. Мустафаев Т.Т. Усиление русской ориентации в Азербайджане в первой половине XVIII века (на азерб. яз.). Баку, Элм, 1986.
15. Архив Внешней Политики Российской Империи, ф. 77 (Сношения России с Персией), оп. 1, 1724, д. 4.

T.T. MUSTAFAZADEH

On the political situation in 1723-1724 in coastal provinces of the Caspian Sea occupied by Russia

If in the 30s of the XX century such authors like Y.S.Zevakin and M.A.Poliktov in their articles had approached to this issue objectively, then in the 40-80s the authors touching on the topic involved to the circulation new facts and information, but approached to the issue biased, some of the positive aspects of the policy pursued by Russia in the region were overstated, and the negative aspects of it were disregarded.

The archival documents – an extract from the commander of Russian troops in the coastal provinces of the Caspian region General Matyushkin's letter to the College of Foreign Affairs dated from October 22, 1724, the Russian commandant of Baku Colonel Ostafyev's letter dated from September 10 and 15 1724, Russian commandant of Derbent Colonel Yunger's letters dated from July 18, 1724 and the contents of some other documents which can help to illuminate the 1723-1724 years' political situation in the coastal provinces of the Caspian Sea more detailed and more objectively are commented in the article.

T.T.MUSTAFAZADƏ

Rusiyanın işğal etdiyi Xəzəryanı vilaytlərdə 1723-1724-cü illərdə siyasi vəziyyət haqqında

Rusiyanın XX əsrin 20-30-cu illərində Y.S.Zevakin və M.A.Polievktov kimi müəlliflərin məqalələrində bu məsələyə nisbətən obyektiv yanaşılmışdırsa, sonralar 40-80-ci illərdə mövzuya toxunan müəlliflər elmi dövriyyəyə yeni faktlar və məlumatlar cəlb etsələr də qərəzli yanaşmış, Rusiyanın regionda yürütdüyü bəzi müsbət məqamlarını şişirtmiş, mənfə

Tarix və onun problemləri, № 4 2012

cəhətlərinin üstündən isə sükutla keçmişlər. Oxucuya təqdim olunan məqalədə 1723-1724-cü illərdə Xəzəryanı vilayətdə siyasi vəziyyəti daha ətraflı və daha obyektiv işıqlandırmağa kömək edə biləcək arxiv sənədləri-Xəzəryanı bölgədəki rus qoşunlarının komandanı gen. Matyuşkinin Xarici İşlər Kollegiyasına polkovnik Ostafyevin 10 və 15 sentyabr 1724-cü il tarixli, Dərbəndin rus komendantı polkovnik Yungerin 18 iyul 1724-cü il tarixli məktubları və bəzi başqa sənədlərin məzmunu şərh olunur.

Rəyçilər: t.e.d. H.M.Amirbekova, t.e.d. S.Məmmədov.

AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun "Ümumi tarix" şöbəsinin 03 oktyabr 2012-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür. (protokol N 04)